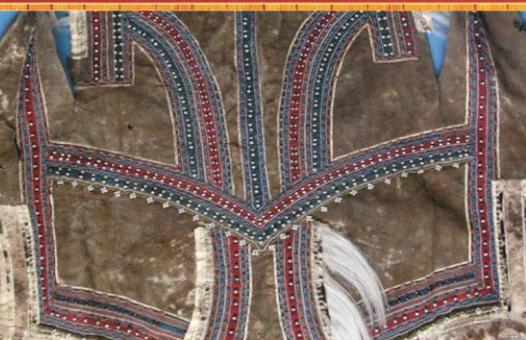
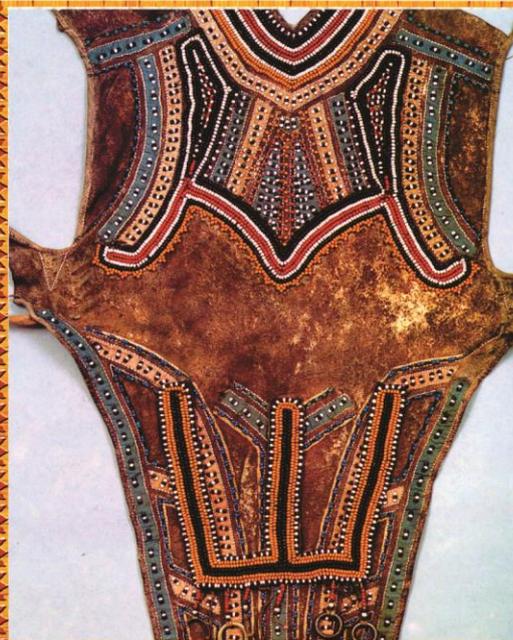

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА СЫМСКО-КЕТСКИХ ЭВЕНКОВ

**ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ДВОРЕЦ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА «АВАНГАРД»**

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА СЫМСКО-КЕТСКИХ ЭВЕНКОВ

**Реестр нематериального
культурного наследия Томской области**

**г. Томск
2021 г.**

В настоящем выпуске, посвященном объекту нематериального наследия «Технология изготовления праздничного костюма сымско-кетских эвенков», вошедшем в Реестр ОНКН народов Томской области, предлагается вниманию читателей информация об истории изучения праздничного костюма сымско-кетских эвенков, даётся характеристика этнической группы сымско-кетских эвенков, общее описание костюма, наличие его в музеях, историческое и современное его бытования.

Эксперт-исследователь этого объекта - Ирина Евгеньевна Максимова, этнолог, кандидат исторических наук, доцент кафедры этики, эстетики и культурологии, Института искусств и культуры НИ ТГУ.

Объект вошёл в Реестр ОНКН народов Томской области в 2017 году.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОСТЮМ СЫМСКО-КЕТСКИХ ЭВЕНКОВ.

Традиционная национальная одежда эвенков отличается характерным покроем и известным изяществом, придающем ему сходство с классическим фракком: плотно облегающий фигуру, богато орнаментированный мехом или бисером кафтан из ровдуги, окаймленный по подолу и плечам длинным подшейным волосом оленя. Грудь закрывал ровдужный нагрудник; дополняли костюм пояс для женщин и перевязь для мужчин, унты, шапка.

Этот комплект полностью сохранялся до середины XX века только среди эвенков к западу от Енисея (сымско-кетских); между Леной и Енисеем он несколько видоизменился, а к востоку от Лены и до Охотского моря он сохранился лишь частично и не у всех эвенков. [Василевич, 1949, с.42].

С начала XX века и у этой группы традиционная одежда постепенно вытесняется покупной; характерные черты сохранил только праздничный костюм, который к концу XX века преимущественно переходит в смертную одежду. В нач.XXI века начинается возрождение традиционного костюма, однако его покроем и, особенно, технология изготовления и орнаментация в значительной степени отличается от традиционных.

Характеристика группы

Сымско-кетские (сымские, западно-сибирские) эвенки – локальная группа, сформировавшаяся в середине 1930-х гг. XX в. из милитского и питско-варагонского родов, кочевавших в XIX – нач.XX вв. по лево- и правобережью Енисея в пределах Анциферовской волости. С точки зрения самих эвенков, в данную группу входили представители родов: Баяки-Боярины, Баяки-Самаровы, Кему, Кильтыно, Кима, Танимо, Турумби, Чемба и Эгдырэ.

В 30-х гг. XX в. было сформировано два центра, в которых велась работа с западносибирскими эвенками: фактория Монокон-Бологон на р.Сым (современный Енисейский район Красноярского края) и простейшее производственное объединение им.Беляевских на р.Кеть (современный Верхнекетский район Томской области). В сымской фактории эвенки жили на одной территории с русским старожильческим населением, которое играло основную роль в организации деятельности этой фактории.

Объединение им. Беляевских было организовано полностью по национальному признаку. Значительная территория по р.Орловке была поделена между эвенкийскими оленеводческими бригадами, сформированными по родственному принципу. Большая часть административных должностей была занята также эвенками, которых активно вовлекали в общественную деятельность. Русскими были только специалисты (врачи, учителя, ветеринары) [Проект землеустройства, с.471].

Таким образом, в объединение им.Беляевских были созданы чрезвычайно благоприятные условия для сохранения эвенками своей культуры. Поэтому сюда съезжаются семьи с Васюгана, Тыма, Чулыма, Сыма. Как закономерный итог, с начала 1940-х годов XX в. сымско-кетская группа начинает осознавать себя как единое целое. Прежнее деление по родам воспринималось прежде всего, как деление по фамилиям. В то же время, сохранялись представления о существовавших некогда лингвистических и этнокультурных различиях, что находило свое выражение в бытовании родовых рисунков на женских праздничных нагрудниках. В течении всего периоды существования объединения им. Беляевских эвенки сохраняли не только оленеводческий характер ведения хозяйства, но и национальный костюм и, не афишируя этого, справляли традиционные обряды, для которых этот костюм был необходим.

После упразднения в середине 1950-х гг. производственного объединения им. Беляевских эвенки расселились по различным населенным пунктам региона и постепенно утратили навыки оленеводческого ведения хозяйства. Последние кочевые семьи исчезли в нач.1980-х гг., одновременно исчезли и черты традиционного быта и знание родного языка.

По данным лингвистической экспедиции лаборатории автоматизированных лексикографических систем, которая проходила с 30 июня по 30 июля 2010 г. на территории Верхнекетского и Каргасокского районов Томской области (http://www.lcl.srcc.msu.ru/grants_pages/expedition_2010.htm), и с 3 августа по 4 сентября 2009 г. на территории Енисейского и Туруханского районов Красноярского края, компактными местами проживания эвенков являются:

Область	район	поселок	кол-во человек	из них владеют эвенкийским языком
Томская область	Верхнекетский район	пос. Белый Яр	17	свободно владеют 2 человека
		пос. Степановка	14	слабо владеют 2 человека
		пос. Катайга	23	языком не владеет никто
		пос. Центральный	15	слабо владеют 3 человека
	Каргасокский район	пос. Каргасок	3	языком не владеет никто
		пос. Напас	13	языком не владеет никто
Красноярский край	Енисейский район	пос. Сым	22	языком в разной степени владеют 5-6 чел., свободно владеют трое
		пос. Ярцево	12	языком владеет один

Таким образом, сымско-кетская группа в 2009-2010 гг. фактически насчитывала 132 человека; из них в Томской области в Верхнекетском районе - 69 эвенков, языком в разной степени владеют 6-7 человек, свободно - двое; в Каргасокском район - 29 человек; эвенкийским языком не владеет никто, 1-2 человека знают отдельные эвенкий-

ские слова; в Енисейском районе Красноярского края - 34 человека, свободно владеют языком четверо, 5-6 человек знают отдельные слова. Знание языка напрямую связано со стремлением к сохранению традиционной культуры.

В недавнем прошлом каждая женщина умела выделывать шкуры, шить и орнаментировать одежду. В экспедициях 1930-70-х гг. практически любой информатор мог назвать части одежды и рассказать о технологии их изготовления. В настоящее время теоретически полные навыки сохранили у Ивигиной Тамары Александровны (пос. Белый Яр) и Дудкиной (в девичестве Ивигиной) Веры Александровны (Якутия). Однако на практике они предпочитают использовать современные материалы и не придерживаться традиционных орнаментальных мотивов и классического покроя. Это связано с целым рядом факторов: возраст мастериц и давнее отсутствие практики работы с традиционными материалами; сложность (точнее, практическая невозможность) найти традиционные материалы – оленью шкуру, сухожилия для ниток и т.п.; отсутствие мотивации точно следовать традициям; влияние активно развивающихся культурных центров в Якутии и Забайкалье.

История изучения праздничного костюма сымско-кетских эвенков.

В период первых экспедиций к эвенкам (тунгусам) традиционный костюм был распространен значительно шире [Василевич, 1949, с.42], его красоту и элегантность отмечали практически все путешественники.

1692-1695 гг.: «Они одеваются в платье, сшитое из оленьих шкур, с нагрудником, с которого свисают конские хвосты, внизу оно обшито собачьим мехом (*Идес и Бранд*, с. 123).

1721 г.: «... На голом теле носят тунгусы короткий кафтан или камзол из оленьих шкур, либо шероховато, либо гладко выделанных, без всяких складок, сшитый только

по размеру туловища, который спереди на груди никогда не закрыт, а открыт примерно на ширину ладони. Чтобы закрыть камзол спереди, употребляют они нагрудник, шириной в две руки, привязанный двумя колечками на шее, красиво пестро обшитый разноцветной тканью или белой кожей, тонким оловом, проволокой и т.д. Нагрудник и камзол такой длины, что он спереди едва покрывает половину голени, сзади же он спускается длиннее, почти до коленных впадин и несколько напоминает костюм горняка. Борт оторочен внизу кругом окрашенными в красный и белый цвет козьими волосами, между которыми у женщин причудливым образом висят всякого рода латунные фигурки и бубенчики, так что их можно отличить среди толпы парней по этому звону (Мессершмидт, 2003, с.34).

1770 г.: «Шитье их ... из расщипанных жил и волосы выводимые, также крашение кож, а особливо шерсти, с белых коз и лошадей снимаемой, весьма не дурны» (Георги, 1799, с.43).

1794 г.: «Одежды у них... из половинок, унизанные бисером зеленым по черным и других цветов китайским полосам, торбазы и нагрудники з бисером, а также шапочки с оловянными маленькими кружками; женские же шьют пестрые шубы из оленьих кож, на грудях же имеют зделанные от своих шаманов наподобия лягуш и рожи, зделанные диавольские из железа и олова; волосы у них длинные... перевязывают мужчины и женщины ... В зимнее же время шапок и рукавиц теплых, с каким-нибудь мехом платья не имеют» (С.Попов //Акты архивов Якутской области. 1650-1800 гг. т.1, с.287-294; цит. по: Василевич, 1969, с.131).

«У Туруханского уезду... платье все в распушенных кустах и выкрашенными волосами обвешанное и унизанное зеленым бисером и оловянными пуговицами... рожи у

них шитые» (Акты архивов Якутской области. 1650-1800 гг. т.1, с.287-294; цит.по: Василевич, 1999, с.131).

1825 г.: «Я ... смотрел на жёлтые их лица, на дуговидные татуированные украшения их выдающихся скул, на длинные, перевитые бусами косички позади темя, и на весь весьма оригинальный костюм их. Самое в нём замечательное было нечто в роде фрака или куртки из замши или из невыделанной оленьей шкуры. Эта часть одежды, обыкновенно украшенная множеством бус, суконными полосками, конским волосом и т.п., так узка, что с трудом застегивается. И тунгусская мода, как наша, требует, чтобы грудь оставалась открытою, дабы вполне был виден убранный бусами нагрудник. Голову сымские тунгусы прикрывают маленькой, круглой татарской шапочкой, почти сплошь унизанной бисером. Коротенькая, до колен, штаны их и башмаки были из тонкой замши; последние красовались еще бисерным шитьем. С одного плеча опускались привески из бус с бисерным кошельком для кремня, трута и огнива. В этом легком и в своем роде красивом костюме, тунгусы вращались с ловкостью, резко отличавшеюся от неповоротливости и неуклюжести Остяков, одетых в олени, или заячьи шубы (Кастрен, 1860, с.324).

1842 год: «... лицо его было умыто и волосы причесаны, как это повсюду принято у тунгусов... одежда их ... была в большом порядке, красиво обшита и такого покроя, который обрисовывал стройную, осанистую, но вместе с тем и ловкую фигуру их ... Так как фракоподобный кафтан узок и спереди открыт, то нагрудник составляет нераздельную часть его. Эти части одежды сверху донизу со вкусом расшиты и совершенно симметрично, но далеко не пестро, украшены разноцветными бусами. В моё время такой наряд стоил ни больше, ни меньше, как 25 руб. асс. Остяк или самоед в таком наряде был бы похож на медведя в шутовской одежде, тунгуса же, при его тонком, лов-

ком, приличном обращении, этот наряд чрезвычайно красит. Такое впечатление производили они на всех путешественников, без исключения (Миддендорф, 1878, с.702).

1857 год: «В последнее время, в особенности с развитием золотых промыслов, многие тунгусы ... стали одеваться в русские платья... Впрочем почти у каждого из них есть своё национальное платье и, надо отдать справедливость, оно довольно красиво. Туруханские тунгусы ещё не познакомились с русским платьем». (Костров, 1857, с.89).

1860 год: «Одежда тунгусов, сохраняемая без посторонней примеси, довольно сложна и щеголевата. Она состоит в коротеньком казакине из ровдуги, — оленьих шкур, вышитом по бортам разноцветным бисером в разнообразные узоры и обложенном внизу подола бахромою из каких-нибудь звериных волос. Нижнее платье, — хорьки, также из оленьих шкур, простирающееся до половины стегна, прикрывается широким кожаным нагрудником, идущим от самой шеи, и также вышитом бисером и опушенным чем-нибудь. Широкий кожаный пояс, вышитый сплошь бисером с несколькими кошельками для табаку, огнива и проч. с ножиком, трубкою и т. п. довершает наряд. На голове большая шапка ... опять украшенная бисером, а на ногах, вместо чулков, чижы из тонких оленьих шкур шерстью вниз, до колен и сверх их сотуры, узкие унты из камысов, шкур с оленьих ног и также шитые бисером. Конечно бисер составляет украшение одежды только богатых тунгусов» (Мордвинов, 1860, с.32-33).

1865 год: «До половины стана хорьки, как нижнее платье из выделанной, вроде замши, оленины и называемой ровдуга. На всей передней стороне тела висит нагрудник из олени шерстью вниз; либо из ровдуги, разукрашенный бисером и обшитый белыми хвостиками; поверх нагрудника накинута перевязь с ружейным снарядам, выделанным из мамонтовой кости в форме собольих головой. Стан перехвачен широким кожаным, вышитым бисером, ремнем, обвешанным несколькими кошельками для табаку, труб-

кой, огнивом и ножиком в ножнах. ... у женщин на ременной перевязи висит скобообразно железо, вершка в 3 длины, которого назначение в удержании вещей, вдетых на ремне как-то: наперстки без дна и цилиндрической, в палец толщины, трубочки со вставленным в нее ремешком, на котором укреплены: иглы, нитки и жилы для шитья, приготовляемые выветриванием и разминанием оленьего льна (сухожилия с загривка), тогда как из ножных жил оленя готовят веревки» (Кривошапкин, 1865, с.31-32).

1869 год: «Как мужчины, так и женщины одеваются почти одинаково. Летом тунгус носит ровдужный с прорезью напереди кафтанчик — «дуды», а зимою тоже, но с шерстью обращенного внутрь — «немагдан»; у более состоятельных платье это по вороту, обшлагу и подолу убрано, в виде каймы, разноцветным бисером; из-под каймы висит бахрома, сделанная из шкуры горного барана ... Нижнее платье — «хорьки», из ровдуги, покроем не разнится от русских штанов. Спереди от пояса висят ровдужные решетки в виде кистей длиною в четверть. От шеи спускается нагрудник — «хальми» из ровдуги или пыжа, вышитый бисером, с опушкою по краям. Широкий кожаный пояс вышит сплошь бисером. Поверх нагрудника, чрез плечо, перевязь из ровдуги и также вышитая бисером—связывается на левом боку; тут же привешиваются чехольчик для табакерки или железной трубки, большею частью собственного изделия, и особые мешочки для пуль, табаку, огнива и проч. К штанам, с правого бока, прикреплены ножны для вкладывания ножа. На голове большая меховая шапка, опушенная росомахою и украшенная сверху бисером, а на ногах вместо чулков «чажи», из тонких оленьих шкур, шерстью вниз, и сверх их «унтал» нечто в виде сапог, сшитых из шкурок, снятых с ног оленя «камысы»; из камысов же приготовляются «чикульмы» в роде ботинок, с короткими голенищами из ровдуги, которые к коленам обертываются ремнем, летняя ровдужная обувь называется «купыри». Женщины на голове носят венчики из беличьих хвостов, а на шее

ожерелья «удышик»; около пояса, прикрепленные на ремешке и закрытый сверху медной трубочкой, иглы, жилы для шитья и наперсток» (Третьяков, с.378-379).

1892 год: «Как мужчины, так и женщины одеваются почти одинаково. Летом и зимою тунгус носит с разрезом наперед ровдужный кафтанчик, только у зимнего платья шерсть обращена внутрь, у более же состоятельных, платье это украшено каемкой по вороту, обшлаго и подолу из бисера, из-под каймы этой висит бахрома, сделанная из шкурки горного барана. Нижнее платье состоит из ровдужных штанов. У состоятельных — от шеи висит нагрудник, тоже из ровдуги, вышитый бисером с опушкой по краям. Через плечо тунгусы носят ровдужную перевязь, вышитую бисером и связанную у левого бедра, к ней привязываются чехлы для трубки или табакерки, мешочки для огнива, пороху, табаку и пуль. К штанам справа прикреплены кожаные или деревянные ножны для ножа. Голову покрывают меховой шапкой, отороченной росомехой, бродящие вблизи приисков тунгусы носят обыкновенные суконные шапки и фуражки. Ноги тунгусы обувают в чулки из тонких оленьих шкур, шерстью вниз, сверх их надевают камысы, в роде сапог, летняя обувь готовится из ровдуги и называется «купыри», также носят род ботинок называемый «чикульми». Женщины, на голову одевают из беличьих хвостов, что-то похожее на венчик, а шею украшают ожерельями, у пояса их прикреплена сумочка, в которой находятся иглы, жилы для шитья, наперсток и медная трубочка» (Латкин, 1892, с.125-126).

1912 год: «Одежда тунгусов сильно отличается от той, что носят самоеды. Верхняя одежда сшита из красивого оленьего меха, на ногах — низкие унты из замшевой кожи с длинными перетянутыми по всей ноге завязками, короткие штаны из выделанной кожи. У мужчин через плечо перекинута лента, расшитая бисером, на которую подвешивали кисет и сумочку. Длинные черные волосы закреплялись яркими изящными заколками. Я попы-

тался купить что-нибудь из мужской одежды тунгусов, но мне это не удалось, никто не пожелал мне продать свою одежду, так как все вещи тунгусы считали личной принадлежностью, ни в коем случае не подлежащей продаже» (Доннер, 2008, с.58).

1928 год: «Одежда плотно облекает тело тунгуса, не стесняя его движений: всё пригнано, прилажено. Обувь из ровдуги – легка, непроницаема для воды, удобна своей мягкостью» (Шнейдер, Доброво-Ядринцева, 1928, с.51).

Таким образом, судя по описаниям, на протяжении более чем 300 лет традиционный эвенкийский костюм не претерпел серьезных изменений, однако по мере усиления контактов с русскими сохраняется только праздничный вариант одежды: «Национальный костюм исчезает – он надевается только в дни празднеств» (Орлова, 1928, с.52).

Первым подлинным исследователем сымско-кетских эвенков была Г.М. Василевич, которая в 1930 г. предприняла экспедицию на р.Сым. Она сделала подробное профессиональное описание традиционного эвенкийского костюма и выделила его сезонные особенности: «Из всех тунгусских районов только здесь сохранился полный национальный костюм... Из туземной одежды мы имеем здесь три разновидности осенне-весенне-летней одежды, сделанной из оленьих шкур и отличающейся по материалу и украшениям... На каждую одежду берется шкура оленя, убиваемого в различное время года, так, летняя шкура с короткой шерстью (оленя убивают после того, как выпадет вся шерсть) идет на весенний зипун - (наплечник, название «наплечник» произошло оттого, что на плечах вшивают полосу длинного козьего меха, который теперь покупают от русских) и праздничную (наспинник), осенняя шкура идет на осенне-зимнюю и зимнюю с длинным и густым мехом на парку. Праздничный костюм украшается бисером, сплошь зашивается нагрудник, лямку, шапочку, обувь до колена лентами, пучками волос из конских гривен или хвоста украшают спину... Почти все тунгусы

мужчины и женщины собирают волосы в пучок и перевязывают на затылке особой повязкой, зашитой бисером (ААН, ф.135, оп. 2, д.76, с.10-11).

Она также отметила основное различие между мужской и женской одеждой – форму нагрудника, а также две разновидности женского нагрудника: «Основная форма одна: кафтан, покрывающий главным образом плечи, рукава и спину, с острым длинным мысом сзади, узкий нагрудник, закрывающий грудь и живот и оканчивающийся у мужчин острым мысом внизу, а у женщин прямой формы. Передник привязан вязками вокруг шеи, а праздничный женский нагрудник имеет две формы: одна – узкий и короткий, другой – закрывающий всю грудь и одеваемый на руки, причем отверстия для рук представляют собой тесемочки (ААН, ф.135, оп. 2, д.76, с.11).

Чрезвычайно важно, что Г.М. Василевич удалось связать бытование праздничного костюма сымско-кетских эвенков с традиционным весенним обрядом иконипко, который также сохранился только у данной группы: «Только здесь мог сохраниться большой весенний праздник «иконипко» родоначальник тунгусских хороводов. На праздник «обновления, продвижения жизни» собиралось много юрт. Шаманят 1-2 шамана. 8 дней гонят тунгусы, от мала до велика, воображаемого зверя по верхнему и нижнему миру, 8 дней с перерывами для еды и сна ведут они свой хоровод. В эти дни они думают о своей ближайшей судьбе и о промысле. В эти же дни освящаются изготовленные дополнительные части костюма шамана. Тут же в промежутках разрешается лёгкий флирт молодёжи, запрещаемых в обычное время. Только на этом празднике тунгусы надевают свои зашитые бисером костюмы.

Вполне возможно, что сохранение этого праздника оказывает влияние на сохранение шаманства (на 103 человека здесь имеется 9 шаманов, сравнительно с другими районами количество большое)... Весь год ждут тунгусы «иконипко»... (Василевич, 1931, с.137-138).

Выводы Г.М. Василевич подтвердил Н.П. Никульшин, которые в 1940 году провёл выдающуюся по своим результатам экспедиционную поездку в тот же район: «У сымских эвенков до сих пор сохранилась первобытная по своему покрою и материалу одежда, сшитая из оленьей шкуры. В зависимости от времени года носилась зимняя, весенне-осенняя и летняя одежда. Летняя праздничная одежда, богато украшенная бисером, лентами, орнаментированная, надевалась в последнее время только во время весеннего праздника. Теперь она мало носится (Никульшин, 2004, с. 129).

В эти же годы на киностудии «Ленфильм» был создан художественный фильм «Мститель», съемки которого проходили на р. Сым, а основные роли исполняли сымско-кетские эвенки. Сам фильм не сохранился, но на фотографиях кинопроб зафиксированы многочисленные экземпляры праздничных костюмов и элементы обряда иконипко [рис.8-10].

С 1952 г. в Верхнекетском и Каргасокском районах Томской области работала З.П. Соколова. По её данным, серьёзных изменений в традиционном костюме к этому времени ещё не произошло: «Кафтан эвенков этой группы или, как его называют здесь русские и селькупы, корняжка, по разработанной Г. М. Василевич классификации относится к типу кафтана с «хвостом». Эвенки различают среди них охотничьи кафтаны (мужской — *миролэн* и *лепдро*, женский — *докколи*), ездовые (*хогэта*) и праздничные (мужской — *шобдоч* и женский — *ошагында* или *хултукта*). Отличаются они друг от друга не раскроем, а количеством и типом украшений из полосок меха, бахромы, шерсти, бисера-лент и бус. Праздничные кафтаны сохраняют следы раскроя из трех шкур и обильно украшаются вшивными полосками разноцветного меха (собачьего и оленьего), длинной козьей шерстью (внизу, по краю мыса и на плечах), лентами и бусами (на спине), аппликацией из полосок цветной ткани (спереди) (Соколова, 1962, с.170).

По её наблюдениям именно вышитый бисером нагрудник воспринимался эвенкийками как знак принадлежности к эвенкийскому этносу: «Иногда поверх платья надевают и нагрудник» (Соколова, 1962, с.171).

В эти же годы прошли две экспедиции на р. Кеть, возглавляемые А.П. Дульзоном и Н. Розовым. Цели этих экспедиций не были напрямую связаны с этнографией, однако в ходе их работ было сделано большое количество ценных фотографий [13]. Экспедиции, проведённые сотрудниками Томского государственного университета в 1980-х годах, фиксируют, что из всей традиционной одежды в употреблении остались только унты, которые для передвижения по лесу эвенки предпочитали покупной обуви.

Общее описание костюма

Основной особенностью общетунгусского костюма, которую фиксировали все источники, была его составность: «Весь костюм состоит из следующих частей. Для верхнего пояса кафтан, полосы которого доходят до груди, а подол сзади кончается мысом, и нагрудник, закрывающий грудь и живот. Для нижнего пояса: натазник *хэрки* с бахромой из ровдуги (оленьей замши) спереди *ханды*, ноговицы в виде длинных гамаш *арамус* и унты. Национальный головной убор представляет собой венец из полосок ровдуги (летний) или шапку на головной шкуры оленя». [Василевич, 1949, с.42]; «Состоял костюм из головного убора - шапочки, двух частей для верхнего пояса (нагрудника и кафтана) и двух частей для нижнего пояса (натазников и унтов с пришитыми ноговицами). Шапочка *элдэн* (мужская) и *интека* (женская) состояли из обода в виде налобной повязки и трех полосок, проходящих накрест через макушку. Все полоски и ободок были вышиты бисером. От ушей к вискам опускались петлями нити с нанизанными корольками - крупными бисеринами. Надевали шапочку так, чтобы передний край касался лба у начала волос» (Василевич, 1957, сс.153-154).

Праздничный костюм не отличался от повседневного ни по крою, ни по составу. Главной его отличительной чертой было трудоёмкость изготовления, богатство орнаментации и наличие разнообразных элементов украшения: бахрома из конского волоса, опушка из длинного козьего и собачьего меха, аппликация из полосок ткани, богатые бисерные вышивки, металлические подвески, старинные крупные бусины, ленты, декоративные швы.

Ценность костюмов определялась не только ценностью использованного материала, но и количеством затраченного на их изготовление труда: каждый костюм шили в свободное время в течении одного-двух, а иногда и нескольких лет. Само по себе изго-

товление качественной ровдуги для пошива костюма и сбор всех необходимых материалов (в частности, камусов разного цвета) были делом длительным и трудоемким. Поэтому с костюмами обращались бережно и хранили в особых сумках, доставая только для икэнипкэ (Василевич, 1957, сс.153-154).

По данным одного из информаторов Н.П. Никульшина, камусная летняя праздничная одежда, состояла из следующих деталей:

— **кафтан** ožaginri (спинка - из белого камуса, рукав из серого. Спинка расшита коричневым камусом. Расшит бисером (пояс и верхние борта). Затем сзади (хвост углом) пришиваются ленты и длинные кисти из лошадиных хвостов.

— **нагрудник** (nola) из ровдуги (nosukša), расшитый бисером

— **шапка** oldon из ровдуги, расшита бисером

— **лента на голову** lotoka из ровдуги, расшита бисером

— **унты** из ровдуги dotaka, расшиты бисером (архив МАЭ, ф.1. оп.1, №37, с.6).

Другой информатор дал такие названия праздничной летней одежды:

— **sopdac** – летняя праздничная парка (suno). Делается из летнего камуса кожи собаки, оленя, бахромы. Делают, понемногу подбирая меховые полосы и прочие детали.

— **awun** – головной убор.

— **holmi** - бисерный нагрудник (делают 5-7 дней)

— **lamka** – бисерная лента, накидывается через плечо.

— **dotoko** – ноговицы, сшитые с унтами, которые расшиты бисером. Делают около пяти дней (архив МАЭ, ф.1. оп.1, №37, с.7, Ф.1. инф. П.М.Боярин).

Если сопоставить эти названия с теми, что приведены в опубликованных и хранящихся в архивах словарях, то отчетливо видно, что различные информаторы дают разные названия для одних и тех же элементов [см. Приложение 1]. Разница в названиях

может быть связана как с тем, что в составе сымско-кетской группы сосуществуют представители различных родов, так и с неточностями. Кроме того, у эвенков названия частей одежды могут даваться по материалу, который использовался для изготовления: например, oʃaḡiŋḡi – «сделанное из камусов». Поэтому на настоящий момент невозможно дать единственно верное обозначение элементов костюма, бытовавшее именно у сымско-кетских эвенков.

В архивах не удалось найти ни одной фотографии с праздника иконипко, на который надевали полный костюм. Не исключено, что их просто не существует. Однако имеются фотографии эвенков, одетых «для фотографирования» в более или менее полный комплект праздничного костюма.

Кафтан

Кафтан, покрывающий спину, плечи и руки и оканчивающийся острым мысом сзади, имел несколько названий: «мирэлэн», т.е. «накидываемый на плечи», «шобдонро» — «наспинник из соболя» (Василевич, 1931б, с.138), «ошагинри» — «сделанный из камусов», «шэбдэлчу».

Покрой тунгусского кафтана, который плотно облегал фигуру, был обусловлен пешей охотой. Охотнику была необходима лёгкая, «дышащая», не стесняющая движений во время быстрой ходьбы одежда.

Вне зависимости от предназначения и сезонности (производственный, праздничный, зимний, весенне-летний и т.п.) любой тунгусский кафтан имел форму «тунгусского фрака». Разница заключалась в том, какую шкуру (летнюю или осеннюю) брали для изготовления, соскабливали или нет шерсть, была ли шкура цельной или спинку кафтана сшивали из полос камуса [рис.21].

Острый мыс (*ирги/иргингэ*), которым оканчивалась его спинная часть, играл роль подстилки, на которую можно было сесть на лёд, камень или холодную землю. При ходьбе острый мыс за петлю подвязывали к пояску, натазникам или к специальной завязке на внутренней стороне кафтана.

Праздничный кафтан мог быть ровдужным или камусным.

Для изготовления ровдужного кафтана шэбдэлчу [22] брали одну оленью «летнюю» шкуру, выделывали её в ровдугу и окрашивали в светло-коричневый цвет. Шкурки задних ног срезали. Срезы с задних ног краями доходили до бёдер, хвостовая часть оставлялась и формировала мыс, который «наращивали» полосками ровдуги, за счёт чего спинка была значительно длиннее, чем перед.

Шкурки передних ног раньше оставляли, и они служили верхними частями рукавов, позже в верхней части шкуры стали делать вертикальные надрезы-проймы для вшивания рукавов. На плечах тогда располагали швы [рис.23], рукава пришили отдельно. Рукава были узкие и укороченные, с узкими проймами и ластовицами [рис.24].

Таким образом, центральная часть шкуры покрывала спину, а боковые части шкуры представляли собой узкие полки, заходящие на грудь и живот [рис.25-26].

Орнаментировали ровдужные кафтаны обычно нанесением жгутикового шва с белым подшейным волосом, и обшивкой нижней части спинки полосками черного и белого оленьего и собачьего меха и полосой козьего меха с длинным ворсом (*нгелдра*) [27-28].

Кафтан обильно вышивали бисером, украшали аппликациями из полосок ткани, декоративными швами. Общий вид украшения на нижней части спинки ровдужного кафтана был точной копией нижней части нагрудника.

Камусный кафтан — *ошагинри* шили из летних шкур и камусов, шерсть с которых не снималась. Между лопатками делалась вставка клина контрастного цвета мысом книзу, который повторял орнамент, наносимый бисером и окраской на ровдужный костюм (*мирэлэн*) [рис.32-35]. От лопаток шли вставки камусных полосок контрастных цветов. Никаких вставок для расширений не допускалось.

На уровне лопаток прикрепляли пучки из волоса конского хвоста, длина которых доходила до щиколотки. В позднейших костюмах наряду с пучками волоса могли пришивать цветные ленты такой же длины [рис.36-38].

Поясная часть отделялась от верхней полосками меха, также формирующими клин. К шву, соединяющему верхнюю часть спинки с остальной частью кафтана, также прикрепляли пучки конского волоса и ленты такой длины, чтобы они также достигали щиколотки.

По мнению Г.М. Василевич, орнамент на длинной вставке мирэлэн и нижнем мысе создавал эффект позвонков. В дальнейшем он превратилась в ленту или в плетеный ровдужный жгут, который также называлась *ирги/иргингэ* – хвост. Так возникают два варианта кафтана «с хвостом»: первый – в виде острого мыса, оканчивающего спинку, второй – в виде узкой полосы, спускающейся от середины прямо срезанного подола. [Василевич, 1958, с.125].

Стыки прошивали декоративным швом из длинной подшейной шерсти горного белого барана или подшейного волоса оленя-самца. По подолу одежды и от плеча вдоль проймы рукава пришивали длинную бахрому из козьей шерсти, по которой скапывалась дождевая вода. Кафтан украшали мозаикой из меховых полосок, бисером и полосками из окрашенной ровдуги и тканей.

К бортам грудных частей пришивали узкие ровдужные полоски, вышитые бисером. Кафтан на груди перевязывался тесемками над нагрудником. (Василевич, 1957, сс.153-154).

По мнению Г.М. Василевич, праздничный кафтан из камусов и осенней шкуры шили эвенки, кочевавшие на левобережье Енисея, а ровдужный кафтан делали эвенки, расселенные вдоль Енисея [Василевич, 1958, с.125]. Возможно, именно смешением родов в сымско-кетской группе и объясняется бытование здесь двух вариантов праздничного кафтана.

По записям Н.П. Никульшина, сделанным со слов сымско-кетской эвенк Анны Лихачевой (Бояриной), детали орнаментации женского летнего праздничного костюма ошагинри имели следующие названия:

черная двойная вставка из черного собачьего меха – *nuptuptin*;

полоса белого меха – *optin*;

черная полоса из собачьего меха – *ɲinaksa*;

коричневая широкая полоса *dilbiko*;
длинная бахрома, которая отделяет рукав от спинки – *nelra*;
белая широкая полоса – *ilu*;
белая полоса с зубчиками – *bagdama*;
рисунок в целом в верхней части спинки – *arkanin*;
пучки конского волоса – *murinma*;
лента коричневая – *irensa*;
лента из шелка – *dipptin*;
бусы – *narin*;
центральная белая полоса – *sildon*;
белая поперечная полоса *mucuran os*;
камус на рукаве – *uksa* (архив МАЭ, ф.1, оп.1, д.37).

Расположение основных линий шива спинки праздничного кафтана и выделение некоторых частей орнаментом, позволяют предполагать, что первоначально кафтан составлялся из трех шкурок небольших зверей (Василевич, 1957, сс.153-154). Еще в XVII в. Идес, проезжавший через территорию ангарских эвенков, отмечал характерную для этой группы охоту на мелкого парнокопытного зверя [Василевич, 1958, с.126], например, коз и косуль. На территории расселения сымско-кетских эвенков козы не встречаются, однако ради получения козьего меха для опушки *нгелдра* эвенки совершали охотничьи походы в отдаленные горные районы. Праздничная одежда в традиционных культурах всегда связана с ритуалом: по подвесным частям праздничный кафтан имеет большое сходство с шаманским кафтаном (Василевич, 1958, с.138). Возможно, поэтому она сохраняет древние черты. Например, обязательное украшение праздничного костюма конским хвостовым волосом, по мнению Г.М.Василевич, также говорит о том, что предки сымско-кетских эвенков длительное время соседствовали с коневодами (Василевич, 1958, С.129)

Нагрудник

Различие в мужском и женском костюме заключается именно в нагруднике: у мужчин его подол имеет острый срез, у женщин – прямой. Раньше кафтан и нагрудник надевали непосредственно на тело, позже кафтан с нагрудником стали надевать поверх рубашки или платья. На верхних углах и у пояса нагрудника пришиты вязки. Праздничные нагрудники богато орнаментированы бисером.

Эвенкийский нагрудник сохраняет форму шкурки со срезанными лапами. Свидетельством того, что нагрудник делался из одной шкурки, а кафтан из второй можно считать совпадение орнамента на нагруднике и на спинке [Василевич, 1949, с.42].

Мужской праздничный нагрудник – *хэлми* представляет собой узкую полоску длиной 75-85 см (основа 60-70 см, бахрома 10-15 см), сплошь зашитый бисером и оканчивающийся мысом. В верхней и иногда средней части крепились литые металлические подвески.

Женский праздничный нагрудник *даку/дяку* представляет собой ровдужную основу, верхняя часть которой охватывает грудь наподобие лифа, затем суживается книзу и заканчивается прямым срезом. Длина его 50-55 см, длина кистей, пришиваемых к подолу, 40-45 см.

Ровдужная основа композиционно делится на три части:

— нагрудная часть (*дяку*) закрывает всю грудь. Она богато вышивается бисером и орнаментируется небольшими подвесными украшениями. Узор этой части имеет родовые отличия.

— набрюшная часть (*удушик*). Рисунок наносится краской на ровдужную основу. Поверх него крепится полоска с двумя-тремя клапанами. К ее нижней части подвешивают металлические кольца или иные звучащие подвески (*билэн*).

— нижнее (*кэришмэ*). Состоит из отдельной ровдужной части, пришиваемой к основе. Эта часть сплошь зашивается бисером; ее середина орнаментируется рядом пуговиц. К ней прикрепляются кисти из полосок ровдуги *нэлби*.

В редких случаях вместо нагрудника *дяку* женщины надевали нагрудник *ноли*, который был точной копией мужского праздничного нагрудника *хэлми*, но заканчивался прямым срезом.

Названия частей нагрудника (материалы Н.П.Никульшина, информатор Ф.А. Ивигин):
дяку – праздничный женский нагрудник, *хэлми* – мужской нагрудник, делается из камуса летнего оленя.

бахрома белая *nelra*

бахрома коричневая *hata*

белая полоска снизу *hirpakorin*

черная полоса *ŋinaksa*

белая широкая полоска *hohdiwukon*

широкая полоса - *dilbiko*

полоска из белых бус - *colkomikta*

полоска из зеленых бус - *curimikta*,

полоса из сочетаний две белые – одна черная бусина - *kerisiptin*.

декоративный шов из сухожидий – *ŋasarpa*

линия, крашенная коричневой краской, - *dowonca*

крупные бусины - *jarisal*

все полоски из ткани, на которых нашиты бусы – *sorgakogtsu*

вязки из ровдуги - *siliptunin* (Архив МАЭ, ф.1, оп.1, д.37).

Обувь

Ещё Мессершмидт отмечал: «Чтобы закрыть ноги, носят чулки, которые привязываются внизу к штанам кожаными ремешками. Чулки красиво украшены тканью и полотном разного цвета. В них тунгусы ходят всюду при сухой погоде без башмаков. При сырой же погоде носят более короткие чулки или носки из лосиного меха, которые примерно достигают щиколотки и привязаны крестообразно ремнями над щиколотками. Они служат тунгусам вместо сапог» (Мессершмидт, 2003, с.34).

Эвенкийская обувь очень удобна для ходьбы по лесу поэтому вплоть до недавнего времени эвенки отдавали ей предпочтение перед любой покупной: «Обувь у эвенков почти вся национальная. Только приходя в село, некоторые эвенки надевают летом сапоги (мужчины) и туфли на низком каблуке (женщины). В основном же они носят обувь своего изготовления из ровдуги и камысов. Видов ее очень много... Не случайно селькупы и русские стали заказывать эвенкийским женщинам такую обувь (Соколова, 1962, с.171-172).

Эвенкийская обувь различалась по сезонам, по длине (до колена или выше), по назначению. Праздничная обувь назывались *дотоко* (по другим данным *шувикаму*) и состояла из двух частей:

— унты из ровдуги, которые обычно доходили до колена и были сплошь вышиты бисером;

— пришитые к ним ноговицы, доходящие до конца верхней части ноги. Передняя часть ноговиц составлялась из полосок летних белых камусов с украшением в виде двух рядов тонких вставок черного меха по передку. Реже ноговицы были из ровдуги. В этом случае их орнамент повторял орнамент верхней части рукава. Задняя часть ноговиц обычно была ровдужной (Василевич, 1957, сс.153-154).

На щиколотке пришивали два коротких ремешка, которые завязывали на тыльной стороне ноги. Верх голенища унтов имел вздержку, которая завязывалась сзади, ниже колена. Верхнюю часть ноговиц крепили к штанам *хорьки*. Эвенкийская обувь имеет довольно сложный крой.

При наличии всех материалов дотоко делают около пяти дней.

Пояс

Все путешественники отмечали, что пояса играли в костюме эвенков важную функциональную роль.

И.Г. Гмелин: «Ни один тунгус никогда не ходит без ножа, огнива, курительной трубки, мешочка с трутом и кисета. Кисет привязывают на самом нижнем шнуре парки, примерно в середине туловища. Для остальных вещей к штанам у талии (справа и слева) прикреплены по два латунных или железных кольца. С правой стороны на одном из них висит нож в футляре, на другом – трубка для курения, тоже в футляре. С левой стороны подвешен мешочек с трутом и огниво» [Титова, 1978, с. 69].

«Стан мужчины и женщины опоясывают широким кожаным, вышитым бисером или украшенным медным набором поясом, который обвешивается несколькими кошельками для табаку, трубкой, огнивом и ножиком в ножнах» [Рычков, 1917, с. 50].

Мужчины носили необходимые им предметы на особом ремне, игравшем роль охотничьего пояса — «натруске». Его надевали на правое плечо так, чтобы он спускался через спину и грудь к левому боку. К охотничьей натруске крепили пороховницу, мешочек для пуль и т.п. необходимые на промысле вещи. У эвенков натруска стала особо значимым атрибутом мужского костюма и вошла в состав праздничного комплекта.

Праздничная натруска (*лямка*) делалась из ровдуги и сплошь вышивалась бисе-

ром. Как правило, бисер покрывал целиком всю наружную сторону пояса. Его пришивали концентрическими рядами так плотно, что кожаной основы не было видно [рис.78].

Под левой рукой концы натруски соединялись нитями крупных бус. К месту соединения прикрепляли кисет — *мошня*, который в XX в. чаще выполнял функцию кошелька. Он представлял собой небольшую ровдужную сумочку округлой формы, с отверстием, затягивавшимся на вздержку. Кисет расшивали цветным бисером и украшали кожаной бахромой и подвесками из бус [рис.79-81].

Рядом располагалось украшение *шилтык*, которое изначально было мешочком для трута. Оно имело вид многоугольной сумочки, расшитой бисером и легко поднимавшейся вверх по ременной петле, на которой и было подвешено к поясу. В музейных экземплярах вместе с *шилтык* к поясам крепилась серница — маленькая, вырезанной из кости или дерева плоская овальная чашечка, часто орнаментированная резьбой (Ермолова, с.228). Внутри находилось небольшое количество горючей серы, которую приобретали у купцов и посыпали ею трут для лучшего его воспламенения (Рычков, 1917, с. 37). Однако в XX в. *шилтык* превратился в декоративное украшение.

Кроме того, сюда же могло крепиться кресало, которые выглядело как массивная железная скоба размером около 10 см. Спички были общедоступны, но ненадежны в условиях тайги, поэтому кресало сохранялось в праздничном костюме не только как дань традиции. Каждый предмет обычно подвешивался на отдельном ремешке, пришитом с изнанки к нижнему краю пояса, но в ряде случаев это крепление дополнялось металлическим кольцом (Ермолова, с.226).

Женщины надевали вышитый бисером пояс на талию [рис.84]. Из-за обилия бисера женский пояс даже могли назвать улилэ, т.е. «вышитый бисером» (Симонов, 1985, с.65).

К поясу крепили: кисет (*мошня*), украшение *шилтык*, а также игольник (*ага*

или *инморук*) и мешочек для наперстка (*уняптун*).

Конструкция игольник была единой у всех групп эвенков, кочующих вдоль Енисея, и не изменилась на протяжении последних столетий. И. Гмелин свидетельствует: «Справа у женщин ... висит тонкий полый костяной цилиндр, длиной в несколько вершков, в котором держат свернутый кусок кожи с воткнутыми в нее иголками. Нитки и запас иголок женщины носят около кисета, в специальном перепончатом мешочке, сделанном из «околосердечной сумки» оленя» (Титова, 1978, с. 69).

Бытовавшие в XIX-XX вв. игольники — это костяная или металлическая трубочка, игравшая роль футляра, сквозь который продевался сложенный вдвое мягкий кожаный ремешок. Трубочка легко скользила по ремешку, и когда её поднимали вверх, открывался доступ к иглам, которые втыкали в ремешок. Снизу футляр удерживало или простое металлическое кольцо или более сложная декоративная подвеска. Сами футляры могли быть орнаментированы (Еромолова, с.226; Иванов, с.199-200).

Головной убор

В XX в. мужчины обычно носили короткую стрижку, но в прошлом отращивали длинные волосы: «Волосы не стригутся, прическа у всех одинаковая: волосы собраны на макушке в пучок и перевязываются полоской, зашитой бисером» (Василевич, 1931, с.139). «Ещё жива старинная прическа, при которой волосы собираются сзади в пучок особой, шитой бисером пряжкой «*учиптун*» (Орлова, 1928, с.52).

В музеях хранятся праздничные мужские и женские накосники *учиптун*, которые представляют собой небольшие кусочки ровдуги, сплошь зашитые бисером, с длинными завязками. Ровдужную часть завязывали вокруг пучка волос, затем длинными ремешками туго обматывали сформировавшийся «хвост». Мужчины завязывали волосы

на затылке; «Вид его был праздничный, часть волос на затылке была обращена в косичку, перевитую шерстяными шнурками, которая торчала кверху и придавала ему несколько комический вид» (Шухов, 1927, с.56).

Следы такой прически сохранились в мужском праздничном головном уборе (*олдон*), который представлял собой вышитый бисером ровдужный венец, связанный вязками в верхней части затылка. В этом месте формировалось отверстие (*хорон* – макушка), в которое раньше пропускали косу. На висках к венцу пришивали за два конца ровдужные ремешки с крупным бисером («корольки»): «Национальная шапка сохраняется только у праздничного костюма. Она имеет форму, характерную для тунгусов, но наушные спуски заменены подвесками из корольков и металла, а сама она вся состоит из полосок (одна полосы охватывает лоб и от лобной полосы к макушке прошито 4-5 полосок), зашитых сплошь бисером» (Василевич, 1931, с.139). Иногда эта шапка приближалась по форме к тибетейке. Такой головной убор назывался *аракчин*.

Женщины и девушки заплетали длинные волосы в косы, которые украшали длинными узкими ремешками, украшенными бисером. В эвенкийском фольклоре описываются сцены, когда женщины по несколько человек садятся друг за другом, одновременно заплетая друг другу волосы. В повседневной жизни женщины не носили никаких головных уборов кроме покупных платков.

Праздничный женский головной убор – это широкая вышитая бисером ровдужная повязка, которая охватывала всю голову. К ней пришивали дополнительные полоски, перекрещивающиеся и завязывающиеся под косой на затылке. На висках к венцу прикреплялись петлей ровдужные ремешки с нанизанным на них крупным литым бисером [Василевич 1969, с. 140]. В некоторых случаях концы бисерного венца скрепляли, и тогда он превращался в шапку с большим отверстием на темени. К месту соединения

прикрепляли широкую бисерную ленту – лактака, которая закрывала косу. Возможно, этот тип головного убора является очень древним, так как аналогичные повязки (но без бисерных украшений) встречались в шаманских костюмах.

Девушки придерживали волосы повязкой дэрбэки, которую накладывали на лоб и завязывали на затылке. Головная девичья повязка дэрбэки имела низки крупных бус, пришитые к её височным частям.

Серьги сымско-кетски эвенков не сохранились, но по рассказам информаторов в уши могли вставлять не только покупные серьги, но и красивый птичий пух.

Наличие в музеях

Праздничные костюмы всегда привлекали внимание исследователей, поэтому их можно встретить в самых разных музеях, прежде всего этнографического профиля. В частности, значительные коллекции праздничной одежды сымско-кетских и енисейских эвенков есть в Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге (Кунсткамера), в Государственном историческом музее (Москва), в музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск), Томском областном краеведческом музее, Колпашевском краеведческом музее, Нарымском филиале Томского областного краеведческого музея [рис.105], Музее археологии и этнографии Сибири (Томск, ТГУ), Енисейском краеведческом музее, Красноярском краевом краеведческом музее, а также в музее пос. Белый Яр (Верхнекетский район Томской области). Во многих других музеях (Тобольск, Усть-Каменогорск, Минусинск и т.д.) встречаются единичные предметы.

Технология изготовления

Материал

Сезонные кафтаны шились из шкур животных, убитых в соответствующие сезоны года. Праздничный костюм предназначался для праздника иконипко, который проводили весной, после прилета птиц. Следовательно, для него использовались летние или осенние шкуры.

В целом, для изготовления праздничного комплекта были необходимы:

- несколько (3-4) летних (осенних) оленьих шкур, частично обработанных в ровдугу;
- камусы различных оттенков;
- хвостовой конский волос;
- черные собачьи шкуры;
- белые козьи шкуры;
- подшейный олений волос;
- сухожильные нитки;
- литые свинцовые или медные подвески для нагрудника;
- металлические кольца;
- разноцветный бисер в большом количестве;
- крупные бусы;
- разноцветные ленты;
- ткань для аппликации;
- цветные пуговицы или специальные литые свинцовые украшения;
- растительные и минеральные краски.

Обработка шкуры

Технология обработки шкуры для праздничного костюма не отличалась от обычной. В каждой семье был необходимый для этого набор инструментов: «Хозяйство у тунгуса, как и вообще у бродячих инородцев, весьма незатейливо и находится под ведением женщин. К числу необходимых вещей относятся котел «калан», ножик «пурта», начовка, и кое-какие кузнечные инструменты, а также орудия для выделки оленьих кож, рыбной и звериной ловли» (Третьяков, 1869, с.379). Каждая женщина умела обрабатывать шкуры и шить одежду. Комплект женских принадлежностей для обработки шкур и шитья включал в себя: коробку для хранения мелких вещей (*авша*), мешок для хранения скребков и кожемялок (*кэдэрорук*), скребки *шидывун*, *у*, *чучун*, кожемялку *кэдэро*, кроильную доску (небольшая ровная дощечка вытянутой прямоугольной формы, которую клали на колени), кроильный нож (небольшой узкий и острый), набор трафаретов для нанесения узора, заготовленные сухожильные нитки, иглы.

Принадлежности для обработки шкур и шитья считались столь же важными для женщины, как охотничьи для мужчины. В сказке о Луне и Солнце Луна забыла на стоянке «омукшо» — мешок с женскими инструментами, и, хотя они уже ушли далеко, вернулась за ними. С тех пор Солнце и Луна кочуют по отдельности. В «шаманской» сказке героиню Хеладан шаманки мира мертвых соблазняют именно этими инструментами:

- «Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись
вниз, камень для растирания (красок),
камень виднеется».
- «Не стану оглядываться,
лбы людские

- камнем кажутся».
- «Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись
вниз, брусочки (точила),
брусочки виднеются».
- «Не стану оглядываться,
голени мертвецов
брусочками кажутся».
- «Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись
вниз, черная краска
чернеется».
- «Не стану оглядываться,
мертвецов кал
чернеется краской».
- «Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись
вниз, красная краска
краснеется».
- «Не стану оглядываться,
кровь мертвецов
краснеется краской».
- Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись

- вниз, кожемялки,
кожемялки виднеются».
- «Не стану оглядываться,
мертвецов хребты
мялками кажутся».
- «Хеладан, Хеладан,
оглянись, оглянись
вниз, скребки (для соскабливания мездры),
скребки виднеются».
- «Не стану оглядываться,
мертвецов дыры в тазовых костях
скребками кажутся» [Василевич, 1936].

Девочек первоначально приучали именно к шитью, и только с подросткового возраста к обработке шкур, т.к. это требовало физической силы. Считалось, что обработка шкур до достижения половой зрелости может повлиять на здоровье девочки.

Подробное описание обработки шкуры оставил И. Гмелин: «Шкуры взрослых лосей и молодых, убитых летом, обрабатывают таким образом, чтобы на них не осталось волос и кожа была как замша. Шкуры же оленей с прочными и плотными волосами (как бывает зимой) заготавливают без обработки и потом из них шьют шубы. Шкуры оленей, уже начавших линять, переделываются в ровдугу. Чтобы приготовить ... ровдугу, шерсть соскабливают с сырой шкуры ножом, затем шкуру натягивают и оставляют сохнуть. Высушенная кожа скоблится в течение одного дня с обеих сторон железным скребком (им действуют два человека). Скребок имеет вид железки, употребляемой русским плотником вместо рубанка. Затем кожа увлажняется, а внутренняя её сторона

(мездра) обмазывается мозгом оленя. В таком виде кожу подвешивают и в течение нескольких дней коптят — в холодные дни в чуме, а в теплые — под открытым небом. Наконец, для того чтобы прокопченная кожа стала гладкой и мягкой, ее опять мнут с обеих сторон в течение дня скребком, похожим на пилу, толщиной со спинку ножа, с тупыми зубьями. Заготовка шкур с волосами происходит так же, только скребут их по внутренней стороне. Красные кожаные ремни, которые иногда носят на одежде, сделаны из замши, окрашенной в красный цвет с помощью камня-железняка (Rotstein). Железняк натирают на ручном точильном камне; при этом красильщица держит во рту немного Lumina (?) от стерляди или осетра и слюной, ставшей от этого клейкой, брызжет время от времени на точильный камень, одновременно втирая в него краску. Потом замша только смазывается этой смесью. Когда же замша высохнет, ее натирают смолой от лиственницы и начищают до блеска. Еще тунгусы окрашивают целые куски замши в черно-коричневый цвет краской, приготовленной из ольховой коры. Кору для этой цели высушивают, кладут в котел, заливают щелоком и кипятят, подливая щелок и мешая, пока не увидят, что краска выделилась. Последняя выглядит как красноватая каша. Этой кашей смазывают замшу и сушат. Тунгусы украшают свою одежду длинным козьим мехом или волосом из гривы лошади. Волосы и корни кладутся в котел с водой и варятся до тех пор, пока волосы не станут красными; тогда их вынимают и сушат [Титова, с.66-67].

По данным информатора (П.М.Боярин) процесс обработки шкуры выглядел следующим образом:

«Снимают шкуру оленя. Сушат в чуме два дня. Затем немного скоблят и (uderon). Затем в чуме дымят дней 5-7 (nuciron). Затем мочат водой, ciculoron (чучуном скребут, затем немного скоблят kedro. Затем смазывают вареной или жареной печенкой

hakdaron, завернут вверх шерсть и двое суток лежит. Затем смягчают kedro, затем irokšowoin кожу обработал. Затем кроют сами и шьют парки».

Для изготовления ровдуги:

«После сушки шкуры шерсть срезают, затем uderon [обрабатывают скребком у – И.М.], затем nuciron [дымят – И.М.], затем cuculoron [обрабатывают скребком чучун – И.М.], затем iktigoron [обрабатывают кожемьялкой кэдэро, которая имеет зубчики ikti – И.М.]» [Архив МАЭ, ф.1. оп.1, д.37]

Таким образом, в ключевых моментах процесс обработки остался неизменным.

Сразу после свежевания шкуру очищали от жира и остатков мяса, растягивали и сушили несколько дней, иногда просто прислонив к дереву и подперев палкой. Камусы и шкуру с головы растягивали при помощи деревянных лучинок, воткнутых в еще влажную мездру, которая, высыхая, сохраняла первоначальную форму камуса.

Непосредственно выделкой шкур женщины были заняты в июле-августе. Засохшую шкуру намачивали в берестяных чуманах (больших, грубо сделанных «ванночках» из бересты). В сер.ХХ в. иногда в воду добавляли стиральный порошок, хозяйственное мыло или даже мочу, но делали это только в случае изготовления шкуры «на продажу»

После этого шкуру окончательно очищали от мездры. Для этого, сидя на земле с одной вытянутой ногой, под которую была подвернута шкура и держа двумя руками скребок «у», движением по направлению к себе скоблили мездру, постепенно передвигая шкуру. Иногда для этой цели наклонно вкапывали бревно, на которое для удобства работы клали шкуру.

Потом шкуру промазывали массой из жеваной сырой или вареной печени животного или мокрой трухой, складывали мехом наверх и оставляли на 2-3 дня.

После этого опять скоблили скребком «чучун» движением от себя, сидя на полу и придерживая один край шкуры ногой, а другой конец держа на весу.

Затем шкуру дымили, набрасывая ее на дымовое отверстие чума [рис.109]. «Копятся шкуры и ровдуга, а вместе с ними и люди...». От длительности копчения зависела непромокаемость шкуры.

Иногда ставили специальное приспособление «нуливун» - высокую треногу с жердями, под которой разводили дымокур, в который подбрасывали только гнилушки или сосновые шишки, чтобы был дым, но не было огня.

В сер.ХХ в., когда эвенки стали жить в домах, построенных в тайге (зимовьях), они ставили рядом с домом хозяйственный чум, в котором растягивали шкуру между жердями или же закрепляли в них поперечную палку специально для сушки шкур

Затем кожу разминали мялкой «кэдэрэ», которой как бы захватывали кусок шкуры и далее производили круговые движения: вытянутой правой рукой, начиная от уровня левого плеча в направлении правого бока делали круговое движение, сгибая правую руку в локте и подводя ее к правому боку. При этом не только разминали шкуру, но и убирали въевшиеся остатки жира или мездры. После обработки шкуру слегка просушивали, затем, если были недовольны результатом, опять мяли.

Для изготовления ровдуги со шкуры нужно было снять шерсть. Для этого смачивали мех водой с крошками трухи или иной «закваски» и складывали, оставляя в теплом месте преть в течении нескольких дней. Потом шерсть соскабливали скребком «шидывун» и втирали в нее массу, приготовленную из жеваной печени животного. После этого кожу еще раз скоблили, разминали, растягивали шкуру на раму для просушки, а затем продымливали. Хорошо продымленная шкура приобретала коричневый цвет. Эти процедуры (втирание печени, разминание и продымливание) могли

повторять неоднократно, т.к. считалось, что хорошая ровдуга должна быть бархатистой и «теплой на ощупь».

Характеристика инструментов:

у - скребок для снятия мездры. Отточенный по наружному краю слегка изогнутый железный кружок, вставленный основанием в рукоятку длиной около 60 см.

чучун – скребок для снятия остатков мездры. Плоский железный кружок с зазубринами по краю, вставленный основанием в ручку. Отличается от скребка у наличием зазубрин и отсутствием изгиба.

кэдэрэ – кожемялка. Железная, слегка изогнутая пластина с зубцами, концы которой вставлены в деревянные ручки.

шидивун – скребок для снятия шерсти со шкуры при изготовлении ровдуги. Металлическая пластина с заостренным краем, концы которой вставлены в две деревянные ручки.

Окраска

Окраска кожи использовалась как для нанесения орнамента, так и для придания красивого цвета ровдуге и окраски декоративной меховой опушки. Ровдуга обычно приобретала коричневую окраску уже в процессе дымления.

Красная и чёрная краска были, согласно шаманскому фольклору сымско-кетских эвенков, даром медведя: «... медведь, побрел, по пятки, по мышелки, по голень, по колено, по бедро, по таз, по живот, по пуп, по подмышку, по плечо, по горло, по подбородок, по рот, по нос, по глаза, по лоб, по макушку, до смерти. Медведь сказал: «Пятки пусть сделаются брусками; голени пусть будут точилами; спина пусть будет мялкой; череп пусть будет камнем для растирания красок; лопатки пусть будут камнем

для красок; кровь пусть будет красной краской, кал пусть будет черной краской». Теперь в горах есть красная, черная краски, потом бруски, точила, камни для растирания красок» [Василевич, 1936]. Возможно, поэтому именно минеральные – красную и черную краски – применяли не только для изготовления праздничной одежды, но и для шаманской атрибутики.

Для получения красного цвета использовали сурик (камень-железняк), который растирали на ручном точильном камне и смешивали с рыбьим клеем (Василевич, 1931, с.136). Клей, в свою очередь, варили из высушенных стерляжьих пузырей.

Черную краску также добывали на ярах, либо готовили ее из угля: «... кошель углей натолкут, потом на сковороде поджарят серу, кожу дерева (кору). (К.Рычков, Хойонское наречие АИВ, ф.49, оп.1, д.6б, с.223). Полученную сажу затем смешивали с жиром. Эту же краску (в смеси с медвежьим жиром) использовали для нанесения татуировки.

Охру *дэвэкшэ* добывали из земли. Эвенкам были известным места, где этот минерал выходил на поверхность (яр Коришмэ на р.Сым). Там его собирали с верхних слоев, ближе к земной поверхности.

Темно-малиновый цвет получали с помощью коры лиственницы (Шатилов, 1927, с.148). «Серу лиственную – кору – обувь красят. Такая краска дорогая (стоящая)» (АИВ, ф.49, оп.1, д.6б, с.224)

Для получения коричневого цвета использовали черемуху (Шатилов, 1927, с.148), смесь из охры, заваренной в кипятке и смешанной с пеплом и смолой, или отвар ольховой коры, смешанной с золой из можжевельника.

При окрашивании ольхой внутреннюю поверхность шкуры натирали мокрой размельченной древесиной, оставляли на некоторое время в свернутом виде для пропитки, затем втирали смесь руками, время от времени добавляя раствор дробле-

ной ольхи. Эта работа была достаточно трудоемкой. Данный способ был описан также К. Рычковым: «Ольховая стружка, березовый пепел. Ольху постружат ножом, высушат, потом в воде кипятят, потом пеплом посолят. Замшу этим смажут, красят». (АИВ, ф.49, оп.1, д.6б, с.223)

К. Рычков также упоминает об окраске ровдуги с помощью березового пепла. Этот способ не отмечен другими исследователями: «Березовый пепел кипятят в котле. Олень кишку отрежут, росомахи кишку положат (спустят), хотя замшу (шкуру) делают, красят». (АИВ, ф.49, оп.1, д.6б, с.223)

При нанесении узора эвенки пользовались берестяными трафаретами (Василевич, 1931, с.139) [рис.114]. Окрашивали кисточкой из обрезков оленьих камусов.

Швы и нитки

Сшивание как меха, так и ровдуги производили нитками, которые делали из сухожилий, вырезаемых из спины или с ног убитого животного (*шуму*). Сухожилия брали именно с этих мест, т.к. именно здесь сухожилия были длинными.

Сухожилие очищали, сушили, затем разбивали молотком и разъединяли на отдельные жилки. Затем два тонких волокна сухожилия длиной ок.50 см скручивали ладонью правой руки на колене.левой рукой придерживая концы этих волокон, постепенно подтягивая их вверх и от себя. После этого нитки *шумуму* коптели, чтобы они «не рассыпались». Обычно заготовкой ниток впрок занимались зимними вечерами.

Сухожильные нитки были гораздо более «мягкими» и эластичными, чем покупные, не резали мех и ровдугу, не рвалась и не перетиралась со временем, не боялись мороза и влаги. По словам информаторов, такие нитки не гнили, и даже когда от вет-

хости рассыпался материал (истлевала кожа), правильно изготовленные нитки оставались целыми. По этой причине эвенки всегда предпочитали их фабричным.

Отдельные детали одежды сшивали с изнанки мелким частым швом «через край» или «в стык». Чтобы сквозь швы не проникала влага, под швы подкладывали волоски подшейной шерсти оленя [рис.115-117].

С внешней стороны места стыка украшали декоративными швами или аппликационными нашивками из ткани, которые маскировали места соединения отдельных частей.

Сначала на место декоративного шва наносили линию черной краской, затем накладывали подшейный волос оленя и пришивали его «через край», не протыкая кожу насквозь, а лишь захватывая ее верхний слой. В этом случае шов напоминал ряд белого бисера, с течением времени не менял цвет и был очень прочным. Обычно рядом делали несколько рядов такого шва. В редких случаях олений волос могли окрашивать в красный или малиновый цвет.

Иголки были обычно покупными. В XVIII – нач.XIX в. ценность металлических иголок была очень высока, т.к. без них было невозможно изготовление качественной одежды. У сымско-кетских эвенков записана такая присказка: «Ты что плачешь?» - «Ребенок умер» - «А, это ничего. Мы думали – иголку сломала».

Орнаментация

Орнаментация могла производиться различными способами: декоративными швами, окраской, аппликацией из ткани, вышивкой бисером, вставками меха различного цвета, опушкой.

«Нагрудник целиком и спина праздничного кафтана сшивались из множества узких меховых полосок белого и темного тонов. Между ними прошивались полоски из

мелких зубчиков, что дает рисунок из мелких бело-черных квадратиков» (Василевич, 1931, с.139).

При орнаментации полосками камуса сначала к обрабатываемой части одежды пришивали «встык» широкую полосу меха, затем острым ножом обрезали лишнюю часть. Несколько таких полос образовывали характерный «полосатый» узор из камусов контрастных цветов. Таким же образом пришивали и опушку. Кроили шкуру всегда «на глаз», без каких-либо лекал, раскладывая материал на кроильной доске.

В конструктивно важных местах — на плечах, краях пол, обшлагах рукавов — нашивали полоски ткани, поверх которых прикреплялся бисер.

Бисер ценился эвенками чрезвычайно высоко и издавна представлял собой объект торговли с русскими: «Стеклянный бисер и корольки в Сибири в давние времена с великой прибылью продавались... тунгусы любят зеленый цвет» (Чулков, 1785, с.123). В XVIII-XIX вв. русские скупщики пушнины рассчитывались с эвенками пригоршнями бисера; богато расшитая бисером одежда была признаком состоятельности: «Сапоги, юбочка, нагрудник, перевязь, шапка, санидак, все украшено бисером в узоры, прошито лентами или сукном, или китайкою; но более всего украшен колчан: бисер, стеклярус, подобранные лоскутки разного птичьего меха, блистательных цветов; шелк, сукно вышивка, струнами по юфте, по сафьяну — все там есть, что могла только отыскать и сделать Овенка для своего милого» (Степанов, 1835, II, с.80).

Когда одежда приходила в негодность, бисер спарывали и перешивали на новую одежду. Особо ценился фарфоровый бисер и старинные крупные бусины — «корольки», которые можно было использовать многократно, т.к. они не боялись мороза и их можно было легко «подсвежить» [рис.123]. Даже в конце XX века бисер был лучшим подарком для эвенков, уже живших к тому времени в поселках.

Излюбленную цветовую гамму определить сложно, т.к. она в значительной степени определялась наличием бисера определенных цветов у мастерицы. По преимуществу это были яркие жизнерадостные цвета: сочетания красного, белого, черного, голубого, зеленого, желтого. Иногда яркость достигалась за счет того, что под вышивку подкладывали полоски красной ткани.

Бисером вышивали «в две иголки» («в прикреп»). Сначала на сухожильную нитку в нужном порядке нанизывали бисер, затем эту нитку прикладывали к месту вышивки и через каждую бисерину прихватывали к ровдуге другой ниткой. Стежки, которыми «прихватывали» бисерную нить, делали, захватывая только верхний слой ровдуги. Иначе изделие в месте вышивки напоминало бы решето и пропускало воду. Добросовестность мастерицы определялась как качеством швов, так и тем, через сколько бисеринок она прикрепляет бисерную нить.

При вышивке по ткани требования были менее жесткими.

В бисерной вышивке соблюдался определенный ритм чередования рядов: 2-1-2-1-2-1. Обычно его повторяли, варьируя цвета. На ткани бисер нашивали группами по 3: 2 одного цвета и между ними 1 другого (например, белый – красный – белый).

Металлические украшения

Если для пояса могли использовать покупные украшения, то нагрудник украшали только традиционными литыми ромбовидными или круглыми подвесками [рис.127-132]. Делали их мужчины, каждый из которых, как правило, умел самостоятельно отливать пули. Технология в данном случае была совершенно одинаковой: на коре дерева ножом вырезали копию со старого подлинника. «Затем в деревянном корытце по-

ложил олово, затем стал класть горящие угли, затем вылил в форму и остудил» (Архив МАЭ, ф.1, оп.1, №37, с.35).

Г.М. Василевич считает, что в древности эвенки носили самостоятельное нагрудное украшения *дяка*, которое потом слилось с праздничным ровдужным нагрудником. Но в силу его важности для определения родовой принадлежности, традиционным подвескам придавалось особое значение [Василевич, 1958, с.123].

Бытование

Изначально праздничный костюм изготавливался только для ношения во время весеннего праздника *иконипко*, который имел чрезвычайно важное значение для сымско-кетских эвенков, т.к. именно во время камлания на этом празднике шаман «смотрел вперед» - т.е. как бы определял жизнь эвенков на ближайшие несколько лет. Не исключено, что этот праздник уходит своими истоками в глубокую древность, отсюда и архаичность необходимого для его проведения костюма.

Костюм для *иконипко* начинали готовить с детства и надевали его только раз в году. Очевидно, что он представлял и ритуальную и материальную ценность, т.к. на его изготовление шло большое количество разнообразных материалов. В XX в. праздничный костюм или его элементы стали передаваться по наследству, т.к. в условиях советской власти праздник *иконипко* ассоциировался с шаманизмом, следовательно, его проведение было под запретом. Соответственно, постепенно исчезает необходимость изготовления столь трудоемкого костюма.

Уже в самом начале XX в. этот костюм становится не только обрядовым, но и «парадно-выходным», который надевают, например, для фотографирования [рис.133-136]. Особенно отчетливо это заметно в цикле фотографий, которые были сделаны

Н. Розовым и А.П. Дульзоном в 1950-х гг.

Экспедиции, проведенные сотрудниками Томского государственного университета в 1980-х годах, фиксируют, что из всех элементов праздничного костюма в семьях сохранились только нагрудники, которые оставляли в качестве смертной одежды. Возможно, это было связано с тем, что первоначально данный вид костюма был прежде всего обрядовым, а нагрудник имел на груди орнамент, указывающий на родовую принадлежность. Поэтому именно нагрудник был важен для перехода «в мир иной».

Остальные вещи, как правило, уже были либо переданы в музеи, либо с них был спорот бисер, который эвенкийские мастерицы широко использовали для изготовления унтов «на продажу».

В настоящее время праздничный костюм переживает возрождение. В связи с проведением различных мероприятий, связанных с возрождением культуры коренных народов Сибири, сымско-кетские эвенки пытаются воссоздать праздничный вариант своей традиционной одежды, который с одной стороны, сохранял бы традиционные черты, с другой – соответствовал современным материалам.

Например, в Томской области на оз.Оськино ежегодно в августе проводят праздник «Легенды Севера». Этот праздник ориентирован прежде всего на селькупское население, но на нем регулярно присутствуют местные эвенки в «национальных» костюмах.

В связи с популярностью в литературе обряда иконипко, который в исторические времена был характерен только для сымско-кетской группы, его начинают включать в национальные праздники и других регионов проживания эвенков. Например, 12 июля 2016 г. в Якутии был проведен «Праздник очищения иконипко». Во многом в связи с тем, что одна из активисток возрождения эвенкийской культуры Вера Александровна

Дуткина (в девичестве Ивигина, сымско-кетская эвенкийка) проживает сейчас в Якутии, в праздничных костюмах, которые она шьет для себя и членов своей семьи, живущих в Томской области, начинают активно смешиваться якутские и эвенкийские мотивы. Безусловно, само по себе возрождение культуры – это положительная тенденция, однако налицо практически полная утрата семантической и художественной ценности исконного праздничного костюма. В современных условиях это не более чем «условно эвенкийский» костюм, практически не отличимый от других «условно-сибирских» костюмов. В то же время традиционные мотивы используются современными дизайнерами.

Источники:

Василевич Г.М. Отчет о командировке к сымским тунгусам Туруханского края в VI-IX 1930 гг. (системы рек Сима и Дубчеса). ААН Ф.135, оп.2, д.76.

Материальное производство. Р. Сым. Эвенкийский нац.округ. 1940, 27 с. Архив МАЭС, ф.1, оп.1, д.37.

Проект землеустройства Орловского туземного сельсовета Колпашевского района. Архив Томского областного краеведческого музея, ф.1, оп.3, д.49, 498 листов.

Рычков К. Хойонское наречие. АИВ, ф.49, оп.1, д.6б, с.223

Литература:

Василевич Г. М. Сымские тунгусы //Советский Север, 1931а, №2, с.132-147.

Василевич Г. М. К вопросу о тунгусах, кочующих к западу от Енисея // Советский Север, 1931, №10.

Василевич Г.М. Материалы по фольклору сибирских эвенков// Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л., Издательство института народов Севере ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича. 1936. С.1-146.

Василевич Г. М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири//СМАЭ. Т.Х1, 1949, с.122-178.

Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков//СМАЭ. Т.ХVII, 1957, с.151 - 185.

Василевич Г. М. Тунгусский кафтан //СМАЭ. Т.ХVIII. М.-Л, 1958, с.42-61.

Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки. Л., 1969. 304 с.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. СПб, «Русская симфония», 2007. 808 с.

Ермолова Н.В. Пояса у народов Сибири и дальнего Востока //СМАЭ, т. LI, СПб: МАЭ РАН, 2005. С.170-301

Иванов С. В. 1954. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX - начала XX вв. М.-Л. 839 с.

Иванов С.В. Старинные трубчатые игольники народов Сибири // Одежда народов Сибири. Л., 1970, с.196-208.

Избранд Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). Москва, Главная редакция восточной литературы, 1967.

Историко-этнографический атлас народов Сибири. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 498 с.

Кастрен М. А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838—1844, 1845—1849 гг. СПб., 1860.

Каталог этнографических фотографий И.С. Фатеева с р. Тыма 1938 и 1940 гг. из фондов Колпашевского и Томского краеведческого музеев /Авт.-сост. Ю.К. Рассамахин, А.Я. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. – 106 с.

Костров К.Н. Очерки Туруханского края //Записки Сибирского отделения Императорского РГО. Кн. IV / Под ред. Сельскаго И.С. и Версилова Н.А. СПб., 1857. С. 61 - 175.

Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Сочинение М.Ф. Кривошапкина. Издание императорского русского географического общества. С.-Петербург, 1865. 377 с.+157 с.

Латкин Н.В. Енисейская губерния, её прошлое и настоящие. Очерк Н.В. Латкина, члена императорского русского географического общества. С.-Петербург. Типография и литография В.А. Тиханова. 1892. 467 с.

Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Ч. 2. отд. 6: Коренные жители Сибири. (Окончание всего сочинения). СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1878. 242 с.

Митлянская Т.Б. Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. Москва: Просвещение, 1983 - с.256

Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири //СМАЭ, т. LI, СПб: МАЭ РАН, 2005, с.12-119.

Мордвинов А. Инородцы, обитающие в Туруханском крае //Вестник императорского русского географического общества, издаваемый под редакцией секретаря общества Ф.Г. Тернера. Часть двадцать восьмая. Санкт Петербург. В типографии В. Безобразова и Комп. 1860. С.25-64.

Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников //Зап. РГО по отделению этнографии. Т. XXXI. Часть 1, вып. 1. Тунгусы собственно. С.-Петербург, 1906. 177 с.

Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири //Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 27, с. 5-100

Путешествие по указу Петра I. Из дневника Д. Г. Мессершмидта – исследователя народов Сибири. 1721-1725 гг. // Исторический архив, № 2. 2003

Рычков К. М. Енисейские тунгусы //Землеведение. 1917. Кн.1-2. С.1-67.

Рычков К. М. Енисейские тунгусы //Землеведение. 1922. Кн.3-4. С.107-147.

Симонов М.Д. Традиционная одежда сымских эвенков // Формирование культурных традиций тунгусо-маньчжурских народов. Новосибирск, 1985. С. 64–69.

Соколова З.П. Заметки об эвенках бассейна Кети //Сибирский этнографический сборник. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. (ТИЭ, новая серия, т.LXXVIII), М., 1962. С.165-175.

Соколова З.П. Народы Западной Сибири: Этнографический альбом. М: Наука, 2007, 342 с.

Титова З.Д. Материалы И.Г. Гмелина о тунгусах XVIII века // СЭ. 1978. № 1, С. 59–71.

Третьяков П.И. Туруханский край, его природа и жители //Записки императорского русского географического общества по общей географии (отделениям географии физической и математической). Том второй. С.-Петербург, в типографии В.Безобразова и комп., 1869, с.215-531

Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех прочих преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой, сочиненное Михаилом Чулковым. Т. III, кн.1 М, в Университетской типографии, 1785 г.

Шухов И.Н. Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе //Труды Сибирского ветеринарного института, вып.VIII, май 1927 г. С.201-207.

Словарь терминов

составлен по опубликованным словарям, архивным материалам и полевым данным

Авша	коробка для женского рукоделия с твердой основой, обтянутой разукрашенной, расшитой ровдугой	Архив МАЭ, ф.1, оп.1, д.66, с.2.
Авун	шапка из оленьей головы круглая	Василевич, с.11
Ага	игольник, который крепился к женскому поясу анганяптэ	Соколова, 1962, с.171
Анганяптэ	женский пояс, расшитый бисером и полосками цветной ткани, к которому крепились кисет, украшение шильтык, игольница ага и т.д.	Соколова, 1962, с.171
Ангки	палец на рукавице	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №18, с.1об.
Аракчин	татарская шапочка	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.20об.
Апкан	белая продольная полоса сверху кафтана <i>mirolon</i>	Архив МАЭ, ф.1, оп.1, №37, с.15
Апканин	большая полоса камуса в середине спины кафтана	Архив МАЭ, ф.1, оп.1, №37, с.9
Багдама	полоса белая с зубчиками	Архив МАЭ, ф.1, оп.1, №37, с.9
Билэн	 украшение нагрудное	Василевич, с.55
Булкувүн	смазка (для дубления кожи)	Василевич, с.66
Гилды	подвеска-украшение на женском нагруднике (колечко) или поясе	Василевич, с.87
Давакша	Красная минеральная краска. Добывали на четвертом яру по р.Сым.	МА, 1985
Дакку	Женский нагрудник, обильно расшитый бисером и отличающийся от мужского только срезом.	Соколова, 1962, с.170
Дипти	Длинные ленты на спинке праздничного кафтана	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.85об.
Дотоко	Унты с гамашами, расшитые бисером	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.88об.
Дулгика	Ольховая краска	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.93об.
Дылбика	Широкая белая или чёрная меховая полоса по подолу кафтана	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.84об., Василевич, с.129
Дыпты	длинные ленты, пришитые к спинке праздничной верхней одежды	Василевич, с.130
Дэвэ-ми	красить суриком красить, раскрашивать, окрашивать	Василевич, с.132

Дэкэлик	женская весенняя верхняя одежда из осенних оленьих шкур	Василевич, с.134
Дэрбэки	эвенкийская шапочка в виде венца из полосок ровдуги, сплошь вышитых бисером; женская головная повязка (в виде полоски, вышитой бисером)	Василевич, с.136
Дунмэнэндри	Женский весенний кафтан	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №39, с.22об.
Дяка	женское нагрудное украшение с большим количеством металлических частей	Василевич, с.146
Дярга	женская нарядная праздничная одежда	Василевич, с.150
Енāшапча	Узор	АИВ, ф.49, оп.1, №8, к.3599
Ендра	чёрная минеральная краска	Василевич, с.153
Ивчэ	выделанная шкура	Василевич, с.156
Ик	чехол для инструментов по выделке шкур	Василевич, с.159
Инморук	игольник, который крепился к женскому поясу анганяптэ	Соколова, 1962, с.171
Иннāша-ми	вышивать подшейным волосом оленя;	Мыреева, 2004
Иракша	Оленья шкура, кожа	Ф.22, оп.2, №40, с.52об.
Кавира	камень-известняк (для растирания минеральной краски)	Василевич, с.185
Камрā-мй	кроить, резать ножницами, окаймлять белой полоской меха одежду	Мыреева, 2004
Кикикта	шов с белым подшейным волосом оленя	Василевич, с.189
Килепич	узкий длинный нож для разрезания шкур и ровдуги	Василевич, с.200
Количэ	нож, употребляемый в работе женщинами	Василевич, с.207
Керешмэ	отделка из полосок ткани, вышитых бисером	Василевич, с.198
Коришма	Название мыса в 30 км. вверх по реке от фактории Сым, где эвенки раньше добывали краску (красный песок) – довокшо.	Лихачева Л.Б МА, 1984,
Кэдэрэ	кожемялка	Василевич, с.227
Кэдэрэ-мй	разминать кожу	Василевич, с.227
Кэдэрэк	сумка для кожемялки	Василевич, с.227
Ламка	мужская перевязь	МА, 1984 г.
Лэтэкэ	бисерный накошник	Василевич, с.244
Мирэлэн	весенняя мужская одежда	Василевич, с.253
Мошня	Кисет, который крепился к женскому поясу «анганяптэ»	Соколова, 1962, с.171
Мүкэдэн	нижняя часть спинки кафтана	Василевич, с.261
Налли	женский широкий праздничный нагрудник, с нагрудным, набрюшным и поясным украшением	Соколова, 1962, с.170.

Наякша	Лосиная ровдуга	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №40, с.30об.
Нгелдра	опушка из козьего меха	Мыреева, 2004
Нинакша	собачья шкура	Мыреева, 2004
Нечү-ми	дымить шкуру	Василевич, с.290
ноли	женский нагрудник	Архив МАЭ, ф.1. оп.1, №37, с.7
Нэчүкшэ	прокопчённая ровдуга, выработанная шкура	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №40, с.101об.
нупту	зубчатый меховой орнамент (сделанный из полосок или кусочков меха)	Василевич, с.300
нэлби(н)	 кисточка из полосок ровдуги (украшение упряжи, коробок, нагрудников, ровдужных кафтанов)	Василевич, с.303
Огоро	ластовица из кожи	МА, 1978, Боярина Т.Д.
Олдон	летняя бисерная шапочка, которую носили только мужчины.	МА, 1984 г., ф.Сым, Боярин И.А.
Оша	камыс (шкурка с ног оленя);	Василевич, с.330
Ошагында	женский праздничный кафтан	Соколова, 1962, с.170
Ошо	задняя часть ноговицы	Мыреева, 2004
Тудя	олово, свинец	Василевич, с.397
Тып-ми	вырезать трафарет из бересты для раскрашивания ровдуги	Мыреева, 2004
Тыпиндри	берестяной трафарет (для набивки по ровдуге)	Василевич, с.413
Тырэктэ	ровдуга для обуви	Мыреева, 2004
Талэптын	распялка, на которой сушат шкуры	Мыреева, 2004
Тэшакты	 металлическое нагрудное украшение	Василевич, с.426
У	скребок для первичного соскабливания мездры шкур (изогнутый, круглый на короткой прямой ручке)	Василевич, 426
Укшэ	рукав одежды	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №41, с.об.77
Укшелен	рукав	МА, 1978, Боярина Т.Д.
Улбур	украшение на женском поясе	Василевич, 437
Улдрэ	мыс на середине поясной части спинки кафтана	Василевич, 438
Улкэнкэ	шить из меховых полосок	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №41, с.об.80

Умудян	период сбора на весенний праздник икэнипкэ	Василевич, 443
Умурӯ	обшивка, кант, меховая полоска по краю (одежды, лыжи); вдёжка (на унтах, торсуках); 2. обшитый.	Василевич, 445
Уняптун	мешочек для наперстка, который крепился к женскому поясу анганяптэ	Соколова, 1962, с.171
Учиптун	вышитый бисером ремешок	МА, 1984 г.
Хаикта	стелька из травы	МА, Лихачева Л.Б.
Ханни	 бахрома, из ровдуги с нанизанным крупным бисером, прикрепленная к передку мужских натазников	Василевич, 469-470
Хатрэ	россомашья опушка на краях кафтана	Диалектологический словарь, с.69.
Хулдри-ми	шить	Василевич, 493
Хултукта	женский праздничный кафтан	Соколова, 1962, с.170
Хэлми	зашитый бисером мужской нагрудник	Диалектологический словарь, с.82.
Хэрки	ровдужные (замшевые) трусики	Диалектологический словарь, с.84
Хэрми	Пришить подошву	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №39, с.75об.
Хэрмиптин	подошва	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №39, с.75об.
Чива	Сухожилие, сухожильная нитка	Василевич, 517
Чикты	бисер	Мыреева, 2004
Чиктыма	бисерный	Василевич, 519
Чиктыма-мй	вышивать бисером	Василевич, 519
Чиран	Коса	АрхивМАЭ, ф.22, оп.2, №38, с.64об.
Чирэптун	Зашитая бисером полоска (ремешок) для связывания волос на верхней части затылка (носят мужчины и женщины)	Мыреева, 2004
Чучун	металлический круглый скребок на длинной ручке (плоский)	Диалектический словарь, с.33
Шебукарин	полоска из собачьего меха (отделка на бортах, и подоле верхней одежды)	Василевич, 536
Шекан	бисерные сережки	МА, 1984 г.
Шивикэмэ	вышитые бисером унты с ноговицами	Василевич, 537

Шигдывун	бревно для выделки шкуры	Дуткина, 2014, с.97
	железный скребок для выскрабливания шерсти с двумя ручками	Диалектологический словарь, с.185
Шиды-мй	соскабливать мех со шкуры (для изготовления ровдуги)	Василевич, 537
Шилгилгэн	завязка у верхнего края унтов (которой привязывают унты к поясу)	Мыреева, 2004
Шилиптын	завязка у верхнего края унтов (которой привязывают унты к поясу)	Василевич, 537
Шилтыкша	Трут	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №41, с.об.18
Шильтык	Мешочек для трута	Архив МАЭ, ф.22, оп.2, №41, с.об.18
	специальное украшение из бисера, бус, блях, которое крепилось к женскому поясу анганяптэ	Соколова, 1962, с.171
Шильгиун	шило	Архив МАЭ, №250-1, л.49
Ширунмукан	растянутый (на распялках – о шкуре)	Мыреева, 2004
Шопдач	летняя праздничная парка из камусов	Архив МАЭ, ф.1. оп.1, №37, с.7
Шувикаму	праздничная обувь выше колен, наполовину из ровдуги, наполовину из меха	Соколова, 1962, с.172
Шуму	длинное сухожилие, из которого делают нитки	Мыреева, 2004
Шэбдендрэ	праздничная мужская верхняя одежда	Мыреева, 2004
Элдэн	 мужская бисерная шапочка	Василевич, 553
Энгашапчā	шов с подшейным волосом оленя	Василевич, 559
Энгәнэптун	 пояс, кушак (общее название)	Василевич, 560
Энгнэги	черная минеральная краска	Архив МАЭ, 22, оп.2, №40, с.139об.
энэки	ножны	Василевич, 563

Приложение 2

Ивигин И.И. Фото 1923 г. из сети Интернет

Открытка. 1930-е гг. Личный архив

Открытка 1930-е гг. Личный архив

Кадр из фильма “Мститель”. 1937 г.
ЦГАЛИ, ф. 168, оп. 1, д. 12, л. 66.

Кадр из фильма “Мститель”, 1937 г.
ЦГАЛИ, ф. 168, оп. 1, д. 12, л. 56.

Эвенки в национальных костюмах. 1952 г.
Архив МАЭС ТГУ

Ивигина Мария, Боярина Татьяна. Нач.
1950-х гг. Музей пос. Белый Яр,
Верхнекетский р-н, Томская область

Нагрудник мужской. МАЭС ТГУ

Нагрудник женский. МАЭС ТГУ

Костюм мужской. МАЭС ТГУ

Костюм мужской МАЭС ТГУ

Кисет. МАЭС ТГУ

Шапка мужская. МАЭС ТГУ

Костюм женский. Музей пос. Белый Яр,
Верхнекетский район, Томская область

Нагрудник женский. Музей пос. Белый Яр,
Верхнекетский район, Томская область

Унты. Музей пос. Белый Яр,
Верхнекетский район, Томская область

Шапка мужская. Музей пос. Белый Яр,
Верхнекетский район, Томская область

Современная интерпретация костюма.
Ивигины Владимир и Тамара

Современная интерпретация костюма.
Тамара и Вера Ивигины

Современная интерпретация костюма.
Ивигина Вера

**Сборник подготовлен к изданию и напечатан сектором по издательской деятельности
Информационно-методического отдела ОГАУК «ДНТ «Авангард»
634063, г. Томск, ул. Бела Куна, 20
64-65-14, filimavangard@gmail.com**

